

УДК 821. 111

САД ИНФАНТЫ И ЛЕС КАРЛИКА (ОПЫТ ИТЕРПРЕТАЦИИ СИМВОЛОВ В СКАЗКЕ ОСКАРА УАЙЛЬДА «ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ИНФАНТЫ»^{*}

Лаврова А. А.

Каменец-Подольский национальный университет имени Ивана Огиенко
E-mail: lavrusha1406@i.ua

В статье делается попытка выявить скрытый смысл сказки О. Уайльда «День рождения Инфанта» путём расшифровки символов растительного мира. Целью статьи является выявление герметической символики в соотнесении с масонским обрядом инициации и тайный смысл мотива Эрос/Танатос, типичного для декадентской литературы. На страницах сказки об Инфанте и Карлике разворачивается причудливая мистерия Рождения и Смерти. Перед нами предстаёт мистерия обретения Знания, благодати Божьей через укрощение плотского начала, что символизирует, в свою очередь, жизнь вечную. Но вместе с тем – это мистерия возрождения через смерть (танатос). Это ни к чему не сводимая дуальность Эроса и Танатоса, в которой отчасти воскресает древнее манихейское видение мира как бесконечного противоборства этих двух влечений. Уродливый Карлик, символ духовного бессознательного, живущий лишь инстинктами, должен через покаяние и жертву победить в себе минотавра; познав мудрость и перейдя от активного к пассивному, внутренне переродиться и в результате достигнуть вечной жизни. Но попав в сад Инфанта (символ совершенной Красоты), Карлик (бессознательное, инстинктивное), увидев своё отражение в зеркале и осознав собственное уродство (несовершенство, «неотёсанный камень»), умирает (искупительная жертва), уничтожив розу – символ мистического центра, герметического знания. Поэтому сказка заканчивается не традиционным для сюжета «Красавица и Чудовище» финалом – трансформация из уродца в красавца, –, а физической смертью героя, не сумевшего преодолеть чувственное, физическое и перейти на высшую ступень познания и самосовершенствования, к духовному.

Ключевые слова: О. Уайльд; сказка; символ; масонство; христианство; эрос; танатос.

Постановка проблемы. Среди публикаций, посвящённых сказкам Оскара Уайльда, мы не отыщем такой, где бы подробно (или, в крайнем случае, пунктирно) рассматривалась символика сказки «День рождения Инфанта» в связи с 1) герметической традицией и масонскими обрядами инициации и 2) эротическим подтекстом, присущим, пожалуй, всем произведениям декаданса (справедливости ради отметим, что обозревателем «Атенеума» Фрэшли отмечался в отзыве на выход сборника «Гранатовый домик» «чувственный стиль» сказок, что делает их малоприспособленными

^{*} Автор приносит благодарность Кристоферу Нуно, мастеру ложи Аполлона № 357 Оксфордского университета, профессору древней истории колледжа Брейсноус, Оксфорд, за его неоценимую помощь в работе над этим материалом.

для детей (цит. по [1, 6]) Исследователями не раз отмечалось, что эта сказка в жанровом отношении стоит как бы особняком от других сказок писателя, ибо в ней «*вообще ничего фантастического не происходит*» [2, 70], что она не относится к волшебным сказкам, а больше напоминает фэблию, рассказывающее о «*вполне реальном событии*» [1, 6]. В отдельных работах упоминалось об этой сказке в контексте морально-эстетических позиций Уайльда [3; 4]. Авторы останавливаются на литературных источниках [5], некоторых художественных особенностях сказки [6]. Однако детального анализа, и особенно анализа символического наполнения этого произведения, до сих пор не было. Именно это и обуславливает актуальность данной статьи и определяет её цели: 1) выявить герметическую символику в сказке и соотнести её с масонскими обрядами инициации; 2) доказать, что эта символика помогает выявить тайные смыслы мотива Эрос/Танатос, типичного для декадентской литературы.

На страницах сказки об Инфанте и Карлике перед нами разворачивается причудливая мистерия Рождения и Смерти. Всё произведение построено на противопоставлении (сад/лес, мужское/женское, искусственное/естественное, прекрасное/безобразное, рождение/смерть). Этот приём не раз отмечался исследователями творчества писателя и драматурга. Однако, подчёркивая то, что «*в своеобразном стиле сказок Уайльда занимает важное место приём контрастного противопоставления*», Л. А. Романчук замечает: «*Иногда этот приём преследует чисто живописную задачу (описание внешности инфанты и карлика), но в большинстве случаев Уайльд пользуется им для выявления основного сюжетного замысла сказки*» [7]. Как нам кажется, исследователь несправедлив, и контраст вовсе не «преследует чисто живописную задачу» в анализируемой нами сказке, а как раз способствует пониманию «основного сюжетного замысла».

Инфанта, воплощение Красоты, в свой день рождения (который одновременно и день смерти Карлика) играет с детьми в саду с изысканными растениями. Автор тщательно фиксирует каждое из них. Стало общим местом отмечать уайльдовское «*очевидное пристрастие к экзотике в описаниях*» [2, 65], объяснять «*следы такой тяги к исключительности, изысканности описываемого*» «*стилевой инерцией*» [2, 66]. и «*влиянием декадентской манерности*» [7]. Однако нам за такой «инерцией» видится нечто иное, и мы позволим себе не согласиться с утверждением М. Г. Соколянского, что подобная конкретность наносит ущерб для художественной целостности сказки [2, 72]. Наоборот, читателю предлагается некая интеллектуальная игра – отталкиваясь от реальностей, выйти на путь сложных ассоциаций. Это значит, что для читателей, не знакомых с традициями той эпохи, «многослойность» цветущего сада часто недоступна. Язык цветов, заимствованный еще Возрождением из средневековой символики, был в XIX веке понятен практически любому человеку. И потому гирлянды и букеты легко «читались».

Пройдёмся же дорожками сада Инфанты. Первыми нас встречают полосатые тюльпаны, похваляющиеся своей красотой: «*Высокие полосатые тюльпаны навтытяжку стояли на своих стеблях, словно длинные шеренги солдат, и задорно поглядывали через газон на розы, говоря:*

– *Теперь и мы не хуже!»* [8, 45]. Тюльпан символизирует, в первую очередь, признание в любви и ожидание ответного чувства. Это символ совершенной любви. Причём желтый тюльпан означает бесплодную, белый – обманутую любовь, а красный – страсть, а поскольку тюльпаны в саду Инфанты пёстрые, т. е. все эти значения смешиваются воедино, то создаётся некая преамбула к истории, которая будет рассказана, о страсти Карлика к Инфанте и о его бесплодной и обманутой любви. Однако тюльпан – это и символ протестантизма, известный ещё как Кальвинов цветок, т. к. первые буквы его названия – tulip** – означают символ веры кальвинистов. Обращение Богородицы к Христу символизировалось тюльпанами.

На клумбе Инфанты растут цветы, которые вряд ли садовники высаживают вместе – настолько они не вяжутся ни по качественным характеристикам, ни по сочетаемости. Но для Уайльда их соседство принципиально, т. к. помогает донести до читателя истинный смысл на символическом уровне: красная лилия, кактус, белая роза, герань, фиалки.

С давних времен лилии считаются символом красоты и совершенства. Эти цветы связаны с образами Святого семейства: лилия белоснежная ассоциируется с девицей Марией, а красная лилия – символ цветущего посоха святого Иосифа. Оранжево-красные лилии, известные со времен античности, символизировали Христову кровь. О красной лилии рассказывают, что она поменяла цвет в ночь перед крестным страданием Христа. Также лилия связывается с миром мертвых. Красная лилия иногда трактуется в качестве эротического образа (так, например, в «Песне Песней» выражение «лилия долин» выступает как метафора возлюбленной). Лилии обозначали три добродетели: милосердие, сострадание и правосудие. При строительстве храма Соломона великий тирский архитектор Хирам придал изящную форму лилии капителям громадных колонн, а также украсил изображениями лилии стены и потолок, разделяя с евреями мнение, что цветок этот красой своей способствует усилению молитвенного настроения пребывающих в храме.

Кактус – символ целомудрия. Герань – семейного уюта. Она делает людей добрее и терпимее друг к другу. Белая роза является символом любви, блаженства, мудрости, тайны. С нею связываются образы мистического центра, сердца, рая, возлюбленной, Венеры, католической церкви, Богородицы (хотя одновременно в ряде традиций она стала цветком траура и связывалась с подземным царством). Последним цветком сада Инфанты упомянута фиалка – символ смерти и возрождения. Своим строением цветок фиалки напоминает фигуру человека и символизирует раздумья. Также это цветок невинности, а в христианстве он символизирует смирение Христа как Сына Божия. Фиалка – эмблема Девы Марии. В символике цветов маленькая фиалка также ассоциируется со скромностью или смирением – символизм фиалок в сценах поклонения волхвов, где они являются ссылкой на целомудрие Девы Марии и на кротость Младенца Иисуса Христа. Цвет фиалок традиционно символизирует духовное начало, связанное с жертвенной кровью.

Собранные волей автора на одной клумбе, эти цветы должны нести в мир то, что символизируют: любовь и доброту, гармонию и терпимость, милосердие и сострадание. На деле же оказывается, что все они жестоки по отношению к несчастному влюблённому Карлику, они насмеваются над ним, презирают его: *«Цветы бы-*

ли крайне возмущены его бесцеремонным вторжением в их прекрасную обитель, а когда они увидали, как он носится по аллеям и несуразно размахивает над головой руками, то не смогли больше сдерживать своё негодование» [8, 69]; «– Лучшие бы он сидел взаперти до конца дней, – сказали они. – Вы только посмотрите на его горбатую спину и кривые ножки. – И они захихикали» [8, 75].

В саду Инфанта цветы и деревья символизируют женское начало. Так, гранат – древний символ Великой Богини, имевший распространение в культурах Средиземноморского ареала и Малой Азии. Позже он выступал в качестве постоянного атрибута таких многочисленных богинь, покровительствовавших любви, супружеству и плодovitости, как Астарта (Иштар) и Афродита (Венера) в Риме гранат находился в руках Юноны как символ брака. Вообще, это очень неоднозначный символ. Наряду с его эротическим прочтением (сексуальность, искушение, чувственное изображение любви и брака, сопровождающееся плодородием) существует иное толкование: любовь небесная, богатство благодати Божьей, а также великодушие. Рядом с гранатом растут лимон, символ неутолённой любовной жажды, а в христианстве – знак верной любви, и магнолия – символ женственности и ушедшей любви. Почему же Уайльд останавливает свой выбор именно на этих деревьях? Ответ мы находим в тексте. Король, отец Инфанта, никак не может смириться со смертью любимой жены, которая *«увяла в мрачном великолении Испанского Двора, скончавшись всего через полгода после рождения дочери и не успев во второй раз увидеть, как цветёт миндаль в саду, и собрать второй урожай со старой кривой смоковницы»* [8, 49]. Современники Уайльда легко прочитывали эротический подтекст этого пассажа, ведь миндаль – это символ супружеского счастья, а фиговое дерево – символ деторождения. В Древней Греции фи́га считалась фаллическим символом: форма листа и млечный сок приносили сексуальный оттенок, и потому это дерево стало атрибутом Приапа.

Над цветами и деревьями беззаботно порхают бабочки – символ души, бессмертия, возрождения и воскресения, способности к превращениям, к трансформации. Бабочка считается символом Великой Богини (Великой Матери, Magna Mater). Образ Великой Богини восходит к древнейшим временам истории человечества, к палеолиту. Это верховное божество олицетворяло одновременно небо и землю, жизнь и смерть и потому являлось и является необычайно важным в герметическом учении.

Итак, сад Инфанта – это символ вечного женского начала. Шут чужой в этом саду, но не понимает этого. Он танцует и веселится. Антитезой саду служит лес, откуда был привезён во дворец Карлик. В своем привычном и родном мире уродец окружён растениями и животными, выбор которых не случаен, что оказывается очевидным при ближайшем и внимательном рассмотрении. Прежде всего, это деревья – дуб, символ мужественности и силы, дающий жёлуди (во многом символическое мужское значение дуба связано с тем, что желудь внешне напоминает мужские тестикулы и, как считается, помогает установить интимные отношения), и орешник, плоды которого широко использовались как символы любви и счастья в браке, а ведь именно жёлуди и орехи собираются приносить Инфанте Карлик в знак своей любви. В герметической традиции орешник – символ концентрированной мудрости,

покровитель искусств, науки. Именно из него была изготовлена волшебная палочка. Согласно еврейским сказаниям, посох Моисея был вырезан из орешника, росшего в саду Эдема. Поскольку орешник цветет в конце зимы, его считали символом бессмертия.

Плющ символизирует бессмертие, но одновременно это и фаллический символ. Виноград – в христианстве – символизирует жертву; в эротической символике он – символ оргий, упоения страстью; в противовес фиговому листку – символ Евы (прикрывает её половые органы). Бриония – ядовитое растение. Это символ царицы богов, госпожи Земли, Неба и Воды; божественное растение.

Из цветов Уайльд отбирает в лес Карлика лишь анемоны, гиацинты, веронику, ирисы и наперстянку. Анемоны, символизирующие смерть, а в христианстве выступающие как символ страстей Христовых (цветы уподобляются каплям крови, пролитым Христом), в то же время являются атрибутом Гермеса, покровителя тайных знаний. Не менее сложен и символический подтекст гиацинта. С одной стороны, это цветок печали и горя, с другой – символ свадеб. В христианстве же он символизирует воскресение, а иногда – христианское благоразумие и стремление попасть на небеса.

Ирис – символ приближающейся смерти. В христианстве – это цветок Девы Марии, символизирующий её скорбь о Христе. Это цветок мудрости, защищающий от козней дьявола. Вероника также символизирует мудрость. Усиливает это звучание последний из упоминаемых цветов – наперстянка. И она не зря замыкает этот ряд, т. к. символизирует тайное знание, умение, а также переход от активного к пассивному, от мужского к женскому, от жизни к смерти; духовное начало, связанное с жертвенной кровью. В литургии связывается с идеей покаяния, с искуплением и самоуглублением. Одинаковое соотношение основных цветов (синего и красного) объединяет мудрость и любовь.

Попробуем для большей наглядности свести символику растений сада Инфанта и леса Карлика воедино в виде таблицы, распределив значения по четырём категориям [9]:

<i>Название растения</i>	<i>Значение символа</i>			
	<i>Эротика</i>	<i>Христианство</i>	<i>Герметизм</i>	<i>Танатология</i>
ЛЕС КАРЛИКА				
<i>Дуб; жёлудь</i>	Фаллический символ (мужские тестикулы); мужское начало	Священное дерево Христа	Священное дерево	Смерть и возрождение
<i>Орешник</i>	Любовь и счастье в браке	–	Концентрированная мудрость	Бессмертие
<i>Плющ</i>	Фаллический символ	–	Атрибут Диониса	Бессмертие
<i>Виноград</i>	Фаллический символ; упоение страстью	Жертва Иисуса Христа	–	–
<i>Бриония</i>	–	Божественное растение	Символ Царицы богов	Смерть

**САД ИНФАНТЫ И ЛЕС КАРЛИКА (ОПЫТ ИТЕРПРЕТАЦИИ СИМВОЛОВ
В СКАЗКЕ ОСКАРА УАЙЛЬДА «ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ИНФАНТЫ»)**

Анемон	–	Страсти Христовы	Атрибут Гермеса	Смерть
Гиацинт	Свадьба	Воскресение	–	–
Ирис	–	Скорбь Марии о Христе	Мудрость	Смерть
Вероника	–	–	Мудрость	–
Наперстянка	–	Покаяние; искупление	Мудрость; тайна; переход от активного к пассивному, от мужского к женскому	Переход от жизни к смерти
САД ИНФАНТЫ				
Тюльпан	Любовь	Совершенная любовь Богоматери к Христу	Протестантизм (ересь)	–
Красная лилия	Возлюбленная	Христова кровь; милосердие; страдание	Масонский сим-вол, связанный с Храмом Соло-мона	Мир мёртвых
Кактус	–	Целомудрие	–	–
Герань	Семейный уют; утешение	Доброта и терпимость	–	–
Белая роза	Любовь	Богоматерь; блаженство; духовное избрничество	Мистический центр; мудрость; тайна; божественная гармония мироздания	Мир мёртвых
Фиалка	Скромность	Целомудрие Девы Марии; кротость Иисуса Христа	Духовное начало; жертвенная кровь	Смерть и возрождение

Получив от Инфанта белую розу, Карлик видит в ней лишь эротический подтекст – символ любви. Он живёт в лесу (враждебное человеческой природе начало, духовные и нравственные заблуждения [10]), откуда его путь лежит в сад – символ идеального мира, потерянного и обрётённого рая. Сад в христианстве вообще объединялся с именем Девы Марии (см. перечень растений в саду Инфанта и их значение в таблице). При этом «был тесно связан с символикой Создателя как садовника и Творения как разбивки сада (упорядочивания вселенной и/или изначального Хаоса)» [11]. Уродливый Карлик, символ духовного бессознательного, живущий лишь инстинктами (см. таблицу), должен через покаяние и жертву победить в себе минотавра; познав мудрость и перейдя от активного к пассивному, внутренне переродиться и в результате достигнуть вечной жизни. Но попав в сад Инфанта (символ совершенной Красоты), Карлик (бессознательное, инстинктивное), увидев своё отражение в зеркале и осознав собственное уродство (несовершенство, «неотёсанный камень»), умирает (искупительная жертва), уничтожив розу – символ мистического центра, герметического знания. Поэтому сказка заканчивается не традиционным для сюжета «Красавица и Чудовище» финалом – трансформация из уродца в красавца, – а физической смертью героя, не сумевшего преодолеть чувственное, физическое и перейти на высшую ступень познания и самосовершенствования, к духовному. Отдельного рассмотрения в этой связи требует и символика танца в сказке. Мы же лишь наметим в этой работе вектор дальнейших исследований. Танец Карлика (если

его смешные ужимки и прыжки можно назвать танцем) противопоставлен менуэту, исполненному маленькими танцорами из Сарагосы: *«Никогда прежде не видела Инфанта этой чудесной церемонии, проходящей каждый год в мае перед высоким алтарём Пресвятой Девы и в её честь ... Инфанта только понаслышке знала о «танце во славу Девы Марии», как его именовали, а это, несомненно, было прекрасное зрелище»* [8, 61]. Знаменитая Дева Пилар, Чёрная Мадонна, почиталась тамплиерами, а затем масонами. Они считали, что Чёрная Дева – это не мать Христа, а Мария Магдалина, которая держит на руках сына Иисуса. Тамплиеры защищали паломников, которые шли на поклонение к собору Сантьяго-де-Компостела. Этот собор в Сарагосе притягивал в Испанию верующих со всей Европы. Тысячи паломников неизбежно попадали под влияние религий ислама и иудаизма. В культуре Чёрной Девы различимы мистические традиции трёх главных религий мира: христианства, иудаизма и ислама. «Почитание Чёрной Мадонны – это один из загадочных ключей к символическому языку средневековья», утверждает Т. Уоллес-Мерфи [12, 197]. Интересно также, что танец в честь Девы Пилар исполняется под арабскую мелодию и, по мнению многих исследователей, произошёл от суфийского танца, служащего для переключения сознания.

Герой сказки – сын угольщика (карбонария) и этот штрих также весьма значим, т. к. вента карбонариев имела очень много общего с масонством, являясь как бы младшей сестрой последнего, восприимницей его мистерий, символики и иерархии. Отец-угольщик с радостью отдаёт своего сына ко двору. Путь Карлика по дворцу в поисках Инфанта – это путь неопита при посвящении. Этот путь полон тайн: *«Он спросил у белой розы, но она не ответила»* [8, 81]. В масонстве *«красота символизирует ясно выраженную цель»* [13, 294] – возведение внутреннего храма Красоты. Самые комнаты дворца наполнены герметической и масонской символикой: *«Он проскользнул внутрь и очутился в великольном зале, увь, куда более великольном, чем лес: золота здесь было гораздо больше, и даже пол был покрыт разноцветными каменными плитами, образывавшими геометрический узор. Но маленькой Инфанта не было – лишь чудесные белые статуи взирали на него с яшмовых пьедесталов печальными пустыми глазами и кривили губы в странной улыбке»* [8, 81]. Пол, выложенный мозаикой, статуи Минервы, Геракла и Венеры (знание, красота и сила) – это убранство ложи, символизирующее первую ступень посвящения. *«В глубине зала висел богато расшитый занавес черного бархата, испещрённый солнцами и лунами»** [8, 81]. Нужно помнить, что в основе всего масонского ритуала лежит идея странствия: *«основная тема масонства – великий путь ученичества, путь, повторяющий движение Солнца, обходящего небо через двенадцать знаков зодиака»* [13, 303]. Именно поэтому в убранстве ложи обязательно присутствуют эти символы.

Карлик проходит в следующую комнату: *«в этих покоях заседал Совет»* [8, 83]. В эзотерическом плане это место, где собираются братья для своей работы. Ри-

* Символ веры кальвинизма по-английски называется «тюльпан» (tulip), т.к. это слово образуют первые буквы слов с которых начинаются пять входящих в него пунктов: 1) Total depravity – полная греховность; 2) Unconditional election – безусловное избрание; 3) Limited atonement – ограниченное искупление; 4) Irresistible Grace – неотразимая благодать; 5) Perseverence of the Saints – стойкость святых. Данные принципы были утверждены Дордрехтским собором в 1618 году.

туал символически начинается в полдень. Это магическое мгновение, с которым масоны связывают своё понятие света (представление заканчивается в полдень, и именно в это время Карлик отправляется на поиски Инфанты). Затем Карлик попадает в тронный зал – место в ложе, где восседает гроссмейстер. Наконец он входит в заветную комнату, где его и ожидает испытание зеркалом. Карлику (новинциату) необходимо познать себя, увидеть всю мизерность и низость своего «я», осознать и принять это, таким образом начав работу над внутренним, духовным ростом. Однако не каждому по силам смириться с собственным несовершенством. Не каждый кандидат способен пройти путь посвящения, выдержав все испытания, и принять символическую смерть для дальнейшего возрождения в новом духовном обличье.

Для Уайльда-масона и Уайльда-эстета Карлик – существо низшего порядка. И мы позволим себе не согласиться с теми, кто видит в этом жалком создании воплощённую добродетель («Сюжет известный, броский, и простой. Бездушные в телесных ризах Красоты и Душа в уродливом теле. Красавица и Чудовище» [14]), хотя по-человечески нам, конечно же, жаль Карлика. Жестокость Инфанты («– Впредь да не будет сердца у тех, кто приходит со мной играть! – воскликнула она и убежала в сад» [8, 95]) – это жестокость Красоты и Искусства. Об этом пишет в своих эссе А. Арто [15], на это указывает Е. В. Киричук, упоминая о сказке Уайльда [16], наконец, об этом прямо заявляет шут Фолиаль из пьесы Гельдерода «Школа шутов»: «Я скажу вам всю правду. Тайна нашего искусства, любого искусства, великого искусства, того искусства, что старается быть вечным (**Молчание. И очень тихо, но очень внятно**), – это же-сто-кость!» [17].

Выводы и перспектива. Итак, насколько не оспаривая суждений, высказанных многочисленными авторитетными исследователями творчества Уайльда относительно его эстетических взглядов и художественных приёмов, мы сделали попытку взглянуть на некоторые доселе казавшиеся бесспорными моменты под другим углом, учитывая принадлежность писателя к масонству, которое само по себе есть символ. И если интерпретация некоторых символов покажется спорной, в своё оправдание мы приведём высказывание выдающегося масона Альберта Пайка, который предостерегал, что если вам показалось, что нравственные уроки масонства не новы, что научное их обоснование вопиюще недостаточно, что символы объясняются неверно, нужно всегда помнить, что эти обряды и уроки дошли до нас из времён символов не для того, чтобы раскрывать, а, наоборот, чтобы скрывать [18, 12]. **Таким образом**, перед нами предстаёт мистерия обретения Знания, мудрости, совершенства, благодати Божьей, иными словами, духовности через укрощение плотского, тварного начала, что символизирует, в свою очередь, жизнь вечную. Но вместе с тем – это мистерия возрождения через смерть (танатос). Это ни к чему не сводимая дуальность Эроса и Танатоса, в которой отчасти воскресает древнее манихейское видение мира как бесконечного противоборства этих двух влечений.

* В оригинале речь идёт о звёздах : «At the end of the hall hung a richly embroidered curtain of black velvet, powdered with suns and stars (выделено нами. – А.Л.)» [8, 80].

Литература:

1. Решетов В. Г. «Счастливый Принц» и другие сказки об Оскаре Уайльде / Владимир Григорьевич Решетов, Ольга Михайловна Валова. – Киров: Кировск. филиал МГЭН, 2000. – 158 с. – Библиогр. в примеч. : С. 153-158. – ISBN 5-900185-711-0.
2. Соколянский М. Г. Оскар Уайльд: Очерк творчества / Марк Георгиевич Соколянский. – К. ; Одесса: Лыбидь, 1990. – 200 с. – Библиогр. : с. 188-192 (111 назв.) – ISBN 5-11-002137-6.
3. Ericksen D. H. Oscar Wilde / Donald H. Ericksen. – N. Y. : Twayne Publishers, 1977. – 175 p.
4. Nassaar C. Into the Demon Universe: A Literary Exploration of Oscar Wilde / C. Nassaar. – New Haven & L. : Yale Univ. Press, 1974. – 191 p.
5. Laver J. Oscar Wilde / James Laver. – 4-th ed. – L. : Longmans, Green, 1968. – 32 p. – Bibliography: P. 27-32. – (Bibliographical series).
6. Kronenberger L. Oscar Wilde / Louis Kronenberger. – Boston; Toronto: Little, Brown and Co, 1976. – 124 p.
7. Романчук Л. А. Конфликт в сказке Оскара Уайльда «День рождения Инфанти» / Л. А. Романчук / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.roman-chuk.narod.ru/1/Wilde.htm>
8. Wilde O. The Birthday of the Infanta / Уайльд О. День рождения Инфанти / О. Wilde / О. Уайльд // Wilde O. A House of Pomegranates: Fairy Tales / Уайльд О. Гранатовый домик: Сказки / [Пер. с англ. В. Орла] – СПб. : Издательская Группа «Азбука-классика», 2009. – С. 44-95. – ISBN 978-5-9985-0275-0.
9. Шейнина Е. Я. Энциклопедия символов / Елена Яковлевна Шейнина. – М. : АСТ; Харьков: Торсинг, 2006. – 591 с. – Библиогр. : С. 578-580 (68 назв.) – ISBN 5-17-010659-9.
10. Энциклопедия символики и геральдики. Лес / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.symbolarium.ru/index.php/Лес>
11. Энциклопедия символики и геральдики. Сад / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.symbolarium.ru/index.php/Сад>
12. Уоллес-Мерфи Т. Тайный код символов / [Пер. с англ. М. Хазановой] / Тим Уоллес-Мерфи. – Харьков: Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2007. – 352 с. : ил. + цв. вкл. – Библиогр. : с. 314-325. – ISBN 978-966-343-560-2.
13. Спаров В. Полная история масонства в одной книге / Вик Спаров. – М. : АСТ; СПб. : Астрель-СПб, 2010. – 508, [3]. с. – (Историческая библиотека) – Библиогр. : с. 509. – ISBN 978-5-17-065087-3.
14. Максимов Ф. Е. День рождения Инфанти / Феликс Евгеньевич Максимов / [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://samlib.ru/m/maksimow_f_e/infanta.shtml
15. Арто А. Театр и Жестокость / Пер. с фр. Г. Смирновой / Антонен Арто // Арто А. Театр и его двойник: Манифесты. Драматургия. Лекции. Философия театра / Пер. с фр. ; Составл. и вступит. ст. В. Максимова; Коммент. В. Максимова и А. Зубкова. – СПб. : Симпозиум, 2000. – С. 175-180. – (Серия избранной литературно-философской критики и эссеистики) – ISBN 5-89091-123-6.
16. Киричук Е. В. Эссеистика А. Арто и драматургия М. де Гельдерода / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.patefonskver.ru/partyphone5/arto.htm>
17. Ghelderode M. de. School for Buffons / Michel de Ghelderode / [Translated by Kennet S. White; with introd. By L. Abel] / [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://openlibrary.org/works/OL1249381W/School_for_buffoons
18. Пайк А. Загадка Сфинкса (Из «Наставлений и лекций Шотландского Устава», 1880) / Альберт Пайк // Мемориальный сборник на 120-летие памяти А. Пайка: Статьи о нём, его речи и стихи. В 2 ч / Сост. и пер. с англ. Е. Л. Кузьмишина. – М, 2011. – Ч. I. – С. 10-18 / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://memphis-misraim.ru/library/articles/memorialnyi-sbornik-paika-part-2/12>

Лаврова А. О. Сад Инфанти і ліс Карлика (спроба інтерпретації символів у казці Оскара Вайльда «День народження Инфанти») / А. О. Лаврова // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 1, ч. 1. – С. 120–129.

У статті робиться спроба виявити прихований сенс казки О. Уайльда «День народження Инфанти» шляхом розшифровки символів рослинного світу. Метою статті є виявлення герметичної символіки у співвіднесенні з масонським обрядом ініціації та таємний сенс мотиву Ерос/Танатос, типового для декадентської літератури. На сторінках казки про Инфанти і Карлика розгортається химерна містерія

Народження і Смерті. Перед нами постає містерія набуття Знання, благодаті Божої через приборкання плотського початку, що символізує, в свою чергу, життя вічне. Але разом з тим – це містерія відродження через смерть (танатос). Це ні до чого не зводима дуальність Ероса і Танатоса, в якій частково воскресає древнє маніхейське бачення світу як нескінченного протиборства цих двох потягів. Потворний Карлик, символ духовного несвідомого, що живе лише інстинктами, повинен через покаяння і жертву перемоти в собі мінотавра; пізнавши мудрість і перейшовши від активного до пасивного, внутрішньо переродитися і в результаті досягти вічного життя. Але потрапивши в сад Інфанти (символ досконалої Краси), Карлик (несвідоме, інстинктивне), побачивши своє відображення в дзеркалі і усвідомивши власну потворність (недосконалість, «необтесаний камінь»), вмирає (вікупна жертва), знищивши троянду – символ містичного центру, герметичного знання. Тому казка закінчується не традиційним для сюжету «Красуня і Чудовисько» фіналом – трансформація з урода в красеня, – а фізичною смертю героя, який не зумів подолати чуттєве, фізичне і перейти на вищий щабель пізнання й самовдосконалення, до духовного.

Ключові слова: О. Уайльд; казка; символ; масонство; християнство; ерос; танатос.

Lavrova A. A. The Infanta's Garden and the Dwarf's Forest (the Attempt to Interpret the Symbols in the Fairy Tale "The Birthday of the Infanta" by Oscar Wilde) / A. A. Lavrova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 1, part 1. – P. 120–129.

This article attempts to identify the hidden meaning of Oscar Wilde's fairy tale «The Birthday of the Infanta» by deciphering the symbols of flora. The purpose of this paper is to identify the hermetic symbolism in relation to the Masonic rite of initiation, and the hidden meaning of the motive Eros / Thanatos, typical decadent literature. The bizarre mystery of Birth and Death turns out in front of us on the pages of the fairy tale about the Infanta and the Dwarf. All story is based on the oppositions (garden / forest, masculine / feminine, artificial / natural, beautiful / ugly, birth / death). The language of flowers, borrowed by the Renaissance from medieval symbolism was understood in the nineteenth century almost by everybody.

In the Garden of the Infanta flowers and trees symbolize feminine. The antithesis of the garden is a forest (hostile to human nature; spiritual and moral confusion). The path of the Dwarf lies to the Garden – a symbol of the ideal world, Paradise Lost and Found. The Garden in Christianity was combined with the name of Our Lady. Thus, we see a mystery of acquiring knowledge, wisdom, perfection, grace of God, or in other words, at acquiring spirituality through the taming of the flesh, the beast beginning, which represents, in its turn, eternal life. But at the same time – this is the mystery of rebirth after death (Thanatos). This is the duality of Eros and Thanatos, in which ancient Manichean vision of the world as these two endless confrontation of two drives is partly resurrected.

The ugly Dwarf, a symbol of the spiritual unconsciousness, living only by instincts, should win a Minotaur in himself through repentance and sacrifice. By acquiring wisdom and moving from active to passive, the Dwarf must internally reborn and as a result attain eternal life. But once in the garden of the Infanta (a symbol of perfect beauty), the Dwarf (unconscious, instinctive), sees his reflection in the mirror and realizes his own ugliness (imperfect, «unpolished stone»), dies (atonement) by destroying a rose – a symbol of the mystical center, hermetic knowledge. Therefore the tale does not end in the traditional for the story «Beauty and the Beast» finale (the transformation of an ugly into a handsome one) but it ends in the physical death of a protagonist who was not able to overcome the sensual, material beginning, and move to a higher level of knowledge, self-improvement, and to the spiritual.

Keywords: Oscar Wilde; tale; symbol; Freemasonry, Christianity, Eros, Thanatos.

Поступила в редакцію 01.03.2013 г.